

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ПРЕЦЕДЕНТ

Аморальный ущерб

Бывший директор Зид по правовым вопросам, переживший более четырёх лет уголовного преследования и оправданный Верховным судом, получит компенсацию 10 тыс. рублей

Наталья Калюжная

Пермский краевой суд 6 июля принял решение по административному иску Олега Комарова, потребовавшего компенсацию в размере 100 тыс. руб. за неэффективность и нерасторопность следственных органов, которые так и не смогли собрать достаточную доказательную базу за более чем четыре года уголовного преследования подозреваемого. Всё это время сам Олег Комаров находился то в СИЗО, то под домашним арестом, то в колонии. Сейчас судебный акт уже вступил в законную силу. Основанием для подачи административного иска стало то, что все разумные сроки этого преследования уже закончились, а следствие всё ещё предпринимает попытки собрать доказательства виновности Комарова.

«Судебная кривая» Олега Комарова стала прецедентом в уголовном праве. Случаев, когда решение краевого суда пересматривается Верховным судом, единицы. Напомним, 8 февраля 2016 года Дзержинским районным судом Комаров был признан виновным в совершении хищения имущества завода. Однако уже в октябре того же года Верховный суд это решение отменил, заявив об отсутствии доказательств, которые продемонстрировали бы наличие корыстного умысла и факта нанесения ущерба заводу в результате действий Комарова. Однако и после этого преследование Комарова не закончилось.

Олег Комаров, бывший директор Зид по правовым вопросам:

— Я хотел бы обратить внимание на срок уголовного судопроизводства. По состоянию на сегодняшний день это почти пять лет. Изначально, когда 27 сентября 2012 года возбуждалось уголовное дело, оно возбуждалось как покушение на хищение имущества, принадлежащего обществу «Бытпромторг», по ч. 3 ст. 30 УК РФ, то есть без причинения материального ущерба. За всё время уголовного судопроизводства и по сегодняшний день приговора нет, следовательно продолжает расследовать уголовное дело, но уже не по тем обстоятельствам, по которым уголовное дело возбуждено, а анализируя иные обстоятельства деятельности руководителей завода им. Дзержинского. Решение Пермского краевого суда от 6 июля 2017 года указывает, что виновность Комарова на протяжении последних четырёх лет не доказана. Основываясь на судебном решении Верховного суда, на решении президиума краевого суда и решении президиума апелляционной инстанции, которая отменила приговор, а также на постановлениях прокуратуры Пермского края и прокуратуры Дзержинского района, краевой суд сообщает, что в решениях всех этих органов есть прямые указания на то, что в действиях Комарова состава преступления нет. Законное решение при отсутствии состава преступления в действиях Комарова — это прекра-

щение уголовного дела. Это прямо следует из самого судебного акта. Но следователь, игнорируя все судебные решения, продолжает следственные действия.

Согласно документам краевого суда, истец Олег Комаров рассказал, что 27 сентября 2012 года в отношении него было возбуждено уголовное дело №2814 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Дело находится в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Пермскому краю.

Приговором Дзержинского райсуда Перми от 9 февраля 2016 года Комаров был признан виновным в совершении вменённого ему преступления, было назначено наказание в виде четырёх лет лишения свободы со штрафом 500 тыс. руб. Апелляционной и кассационной инстанциями Пермского краевого суда приговор был оставлен без изменения.

Однако впоследствии постановлением Верховного суда РФ от 10 октября 2016 года было указано на отсутствие факта хищения и всех признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. В результате приговор Дзержинского райсуда Перми был отменён, уголовное дело возвращено прокурору города «для устранения препятствий к его рассмотрению судом».

Суд отмечает также, что весь период с 8 февраля 2016 года до 11 января 2017 года мера пресечения Комарову оставалась прежней — содержание под стражей. И только после вынесения апелляционного определения 21 декабря 2016 года мера пресечения была заменена на домашний арест. «Таким образом, общий срок уголовного преследования Комарова составил четыре года и три месяца», — сообщает суд в своём решении.

Оценивая разумность и продолжительность сроков ведения дела, суд отметил, что уголовное дело представляло определённую правовую сложность, поскольку было связано с расследованием преступления, относящегося к категории тяжких. «Имевшая место продолжительность досудебного производства по делу была связана и с фактической

сложностью дела, поскольку имелась необходимость в проведении по делу экспертиз, был осуществлён допрос значительного числа свидетелей, были проведены осмотры документов... Вместе с тем правовая и фактическая сложность указанного дела сама по себе не может оправдать общую продолжительность проведения по делу предварительного следствия», — отмечает суд.

В результате судья делает вывод, что «действия по раскрытию преступления, которые произведены следственным органом, являются эффективными, но их нельзя признать достаточными».

«Само изготовление Комаровым проектов договоров цессии между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ «Эксперт» не является уголовно наказуемым преступлением», — сказано в документах суда. При этом краевой суд цитирует решение Верховного суда, который счёл, что «вывод суда первой инстанции о наличии в действиях Комарова корыстного мотива, а также факта причинения ущерба ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского» не мотивирован и не содержит ссылок на какие-либо доказательства».

«Таким образом, обязательный признак состава преступления по ст. 159 УК РФ — совершение хищения в виде причинения ущерба собственнику — не подтверждён доказательствами. Также не представлены доказательства корыстного умысла в действиях Комарова, подконтрольности Комарову ООО «НПФ «Эксперт» и самого факта незаконности приобретения НПФ «Эксперт» права получения с завода суммы долга в размере 403 млн 182 тыс. 942 руб.», — сказано в мотивировочной части решения.

«Суд приходит к выводу, что имели место недостаточность и неэффективность действий следователя, в результате чего допущены нарушения требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также недостаточность действий следственного органа, направленного на раскрытие вменённого Комарову преступления, которая

повлекла нарушение прав обвиняемого по делу на проведение расследования в разумные сроки, что является основанием для получения компенсации».

Однако заявленный размер компенсации в размере 100 тыс. руб. суд посчитал чрезмерным и определил размер выплаты в 10 тыс. руб.

Формальным основанием для обращения Олега Комарова в суд с административным иском стал конкретный факт того, что превышен разумный срок уголовного судопроизводства. Однако Олег Комаров представляет ситуацию несколько шире.

«Это лишь одна сторона вопроса. При этом в документах суда прямо указано, что имеются судебные акты, вступившие в законную силу. Эти акты ясно указывают, что в действиях Комарова нет состава преступления. Опираясь на эти факты, следователю стоило бы принять одно законное решение — прекратить уголовное преследование», — говорит Комаров.

Борьба Комарова с правоохранительной системой не закончена. Он намерен и в дальнейшем предпринимать шаги, которые избавят его от уголовного преследования. «Как только вступило в силу судебное решение краевого суда от 6 июля, я обратился в прокуратуру Пермского края, чтобы они в рамках своих полномочий выставили представление в органы МВД для выявления лиц, виновных в том, что расследование уголовного дела велось в неразумные сроки и неэффективно, нашли виновных и привлекли их к ответственности. По моему мнению, виновных лиц, курировавших этот процесс, несколько».

Пока положение Олега Комарова по-прежнему остаётся неопределённым.

«Порой встречаюсь со своими бывшими коллегами-адвокатами, жмут мне руку, говорят, молодец, справился. Я отвечаю, что ничего подобного, меня до сих пор привлекают к уголовной ответственности. Они недоумевают: как так, ведь в решении Верховного суда чёрным по белому написано, что невиновен. Я отвечаю: вот так... Бесконечное судебное преследование».